

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВА НА ХІ ДОБРОЛЮБОВСКИХ ЧТЕНИЯХ

Нижний Новгород, 16 февраля 2017 г.

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; email: ss.akimov@mail.ru

15–17 февраля 2016 г. в Нижнем Новгороде состоялась очередная международная конференция Добролюбовские чтения, проводимая Нижегородским государственным лингвистическим университетом им. Н.А. Добролюбова и Государственным литературно-мемориальным музеем Н.А. Добролюбова.

Начавшись в советское время как скромное межвузовское мероприятие, объединявшее литературоведов, чтения постепенно переросли в масштабный научный форум, посвященный многообразным проблемам гуманитарного и социального знания и привлекающий внимание как известных ученых, так и начинающих специалистов. Нынешнее руководство университета (ректор Б.А. Жигалев) и музея (директор Н.М. Цыганова), а также научные руководители чтений проф. В.М. Строгеецкий и заслуженный работник культуры РФ Г.А. Дмитриевская много делают для того, чтобы поддерживались сложившиеся традиции, расширялась география участников и проблематика исследований, совершенствовался научный уровень конференции.

Секция искусствоведения Добролюбовских чтений существует более десяти лет и является единственной в Нижнем Новгороде площадкой для обсуждения вопросов теории и истории изобразительного искусства. Ее привлекательную сторону составляет отсутствие жестких тематических ограничений, возможность представить и обсудить работы как о классическом, так и о современном искусстве, выступить с докладами, где рассматриваются узкоспециальные атрибуционные вопросы или же предлагаются эстетические и культурологические обобщения. К организации секции привлекались ведущие нижегородские искусствоведы. В этом году заседание прошло под председательством Натальи Викторовны Квач, известного в городе графика, педагога и художественного критика, автора книг и статей о нижегородских художниках, народном искусстве региона, по методике преподавания изобразительного искусства и дизайна.

По сравнению с предшествующими годами в работе секции произошло два заметных

изменения. Сократилась география участников, абсолютное большинство которых представляли Нижний Новгород и область. Изменилась тематика выступлений, в которых важное место заняли современные творческие проблемы народного искусства и вопросы сохранения и трансляции традиционной национальной культуры. К сожалению, в силу обстоятельств не смогла приехать известный исследователь русской скульптуры XIX – начала XX в. доктор искусствоведения О.В. Калугина (НИИ при Российской академии художеств, Москва). Тема заявленного ею доклада лежала в русле основных интересов ученого и касалась проблемы государственного заказа в отечественной монументальной пластике.

Блок докладов о народном искусстве открыло выступление М.С. Игнаткиной (Москва) о необходимости приобщения порастающего поколения к традиционным этическим и эстетическим ценностям народной культуры. На материале опроса школьников в одном из поселков Тульской области она наглядно показала, что сравнительно высокий уровень патриотических настроений может сочетаться с крайне смутным представлением о народной культуре.

Главный художник ООО «Семеновская роспись», заслуженный мастер народных художественных промыслов Нижегородской области, участница многих выставок Т.Г. Корьева (г. Семенов) привлекла внимание слушателей к утраченному и почти забытому ныне промыслу – меринской расписной матрешке, существовавшей в 1920–1960-х гг. в Семеновском районе Нижегородской области. От семеновской росписи меринская отличалась большей сдержанностью орнаментации и отдельными техническими приемами, но после объединения предприятий в середине 1960-х гг. была вытеснена более яркой, узорной и потому более популярной семеновской матрешкой. В целом перед нами интересный пример того, как на территории одного района и в одном виде промысла – деревянной игрушке – параллельно существовали две стилистические традиции.

Т.Е. Новоженова (Дивеево Нижегородской области) рассказала об особенностях дивеевской керамики – нового, по сути рождающегося на наших глазах и уже получившего известность, народного художественного промысла, основательницей которого стала в 1990-х гг. талантливая мастерица Н.Г. Крушинская. Изделия созданной ею творческой мастерской «Параскева», основанные на использовании естественного цвета различных сортов глины, воплощающие бытовые, сказочные и православные образы, отличаются узнаваемым стилистическим своеобразием, особым светлым и мягким эмоциональным характером. В настоящее время в Дивеево функционирует музей керамики. О своем творчестве кратко рассказала и сама Н.Г. Крушинская.

Аналитический обзор современного состояния народных промыслов Нижегородской области был дан в докладе Н.В. Квач. Она нарисовала сложную и неоднозначную картину, в которой переплетаются проблемы сохранения стилистических традиций, поиск новых художественных форм (не всегда удачный), организационные неурядицы и фактор рыночного спроса, на который не может не реагировать ни один промысел. Такова, например, ситуация в знаменитой хохломской росписи.

Доклад С.В. Рязановой (Нижегородское художественное училище) представлял собой часть обширного теоретического исследования на стыке искусствознания и эстетики. Предметом анализа стало то, как особенности той или иной техники формируют стилистику произведения в станковой и монументальной живописи и печатной графике. Автор сосредоточил внимание на тех художественных чертах, которые проявляются независимо от исторической эпохи и стиля.

Научный сотрудник Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника О.Е. Гагина рассмотрела взгляды Д.Н. Кардовского на воспитательный, мировоззренческий потенциал искусства, осветила деятельность художника и его супруги в послереволюционные годы в Переславле-Залесском Владимирской губернии. Кардовский принял деятельное участие в комплектовании местного музея, организовал художественно-технические мастерские, занимался оформлением театральных постановок, выступал с публичными лекциями. Одна из них – о творчестве Рембрандта, чрезвычайно высоко ценимого художником, – была проанализирована в докладе..

Молодой нижегородский искусствовед А.А. Марцев рассказал о своем опыте разработки экскурсии на тему «Нижний Новгород и русские художники». Им систематизирована информация о примерно 60 местах в городе,

связанных с пребыванием известных художников второй половины XIX – первой половины XX в.: от А.К. Саврасова и И.Е. Репина до А.В. Куприна и Ф. Богородского. Разработан пешеходный маршрут, пролегающий по центральной части города. В ситуации, когда историко-культурный ландшафт Нижнего Новгорода продолжает исчезать в силу непродуманной градостроительной политики и простого небрежения к объектам наследия, подобные просветительские мероприятия приобретают особенно важное значение..

Три доклада были посвящены проблемам истории западноевропейского искусства. Е.В. Советская (Нижний Новгород) обратилась к вопросу о взаимосвязи христианской иконографии с культурно-художественными традициями Востока, прежде всего зороастрийского Ирана, отметив заимствования как формального, так и идейно-религиозного плана. Она придерживается мнения, что истоки христианского искусства находятся не столько в поздней римской античности, сколько на эллинизированном Востоке. Доклад основывался на весьма солидной историографической базе, но приходится признать, что не внес чего-либо принципиально нового в разрешение данной проблематики.

Профессор НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Н.А. Багровников продолжил давнюю тематику своих исследований, касающуюся немецкой печатной графики и книги эпохи Возрождения, и представил работу об античных сюжетах в инициалах изданий базельского типографа Иоганна Фробена. Докладчик подробно охарактеризовал особенности художественного оформления тома 3 «Творений» Августина Блаженного, выпущенного Фробеном в 1528 г. В инициалах книги использованы мотивы зодиака, герои античной мифологии, исторические персонажи классической древности, при этом в издании применены инициалы разных размеров и типов, что, однако, не нарушает графической целостности книги.

Доцент Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки Е.И. Булычева проанализировала главные тенденции современной западной скульптуры в аспекте экологии нравственности. Охватив в докладе обширный круг произведений британских, немецких, итальянских, американских художников, в т. ч. работы, экспонировавшиеся на Венецианской Биеннале 2015 г., исследовательница выделяет три пути развития современной пластики. Это агрессивно-разрушительные образы, отражающие процессы дегуманизации культуры, гротескные образы, навеянные ностальгией по классическим этическим и пластическим ценностям, и, наконец, движение к положительному началу, возрождению

понятий красоты и образной поэтичности. Е.И. Булычева остановилась на последнем варианте, рассмотрев скульптуры Т. Шютте, И. Генцкен, М. Гамунди и показав, что утверждение нравственного и эстетического идеала, восходящего к классической культуре, отнюдь не чуждо культуре современной.

С.С. Акимов (Нижний Новгород) осветил историю изучения Караваджо и его последователей российскими искусствоведами в период 1955–2015 гг., т. е. от выхода в свет первой на русском языке монографии о художнике, написанной Т.П. Знамеровской, до организованной Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и флорентийским Фондом Роберто Лонги совместной выставки караваджистов осенью 2015 г. Творчество Караваджо получило концептуальное осмысление в ряде моногра-

фических и обобщающих трудов, в которых отразилось развитие методологии отечественной науки от последовательно проводимой Т.П. Знамеровской марксистской социологической парадигмы до комплексного, многоаспектного подхода у Е.И. Ротенберга и М.И. Свицкерской. Высокая оценка в докладе дана исследованиям ведущего современного искусствоведа-итальяниста В.Э. Марковой. Poleмика вокруг выступления, инициированная Е.И. Булычевой, переросла в оживленный разговор о значении Караваджо для современной культуры.

Все заслушанные на секции доклады вызвали заинтересованное обсуждение. Заседание в целом получилось плодотворным, и нет сомнений, что и в дальнейшем проблемы теории и истории искусства займут достойное место в рамках Добролюбовских чтений.

Г.Н. Емельянова-Зубковская

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ШАРЛЯ ДИДЛО (1767–1837)

© Емельянова-Зубковская Графира Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: grana.balllett@mail.ru

Для Шарля Дидло Россия стала второй родиной. Француз по национальности, он родился в Стокгольме. Там он начал обучение танцу и выступал в детских партиях на сцене шведского Королевского театра. Затем талантливого юношу отправили на усовершенствование в Париж, где он стал учеником выдающегося танцовщика и балетмейстера Жана Доберваля.

В 1788 году Ш. Дидло поставил свои первые балеты «Ричард Львиное сердце» и «Милость синьора» на музыку Массинги в Лондоне. В 1792–1795 годах он работал в Париже и Лионе, где создал балет «Метаморфоза» на сборную музыку. В 1796–1801 годах Ш. Дидло становится танцовщиком и балетмейстером Королевского театра в Лондоне, где поставил балеты «Флора и Зефир» Босси (1796) и «Хензи и Тао» Антониони (1801).

В 1801 году Ш. Дидло был приглашен в Петербург. Из-за русско-французской войны деятельность балетмейстера в Петербурге распалась на два периода: 1801–1811 и 1816–1829 годы. Под конец жизни Ш. Дидло остался не у дел из-за конфликта с дирекцией императорских театров и умер в Киеве.

Дидло был полновластным хозяином петербургского балета: сочинял и ставил спек-

такли, исполнял в них главные роли, а также руководил балетной школой.

Ш. Дидло, наряду с пантомимными драмами, такими как «Венгерская хижина» композитора Венюа (1817), «Кавказский пленник» на музыку Кавоса по мотивам поэмы Пушкина (1923),

ставил также лирические танцевальные поэмы – «Зефир и Флора» (1804), «Амур и Психея» (1809), «Ацис и Галатя» (1816) на музыку Кавоса.

Романтический балет объединил эти два жанра. «Сильфида», «Жизель» и другие романтические балеты 1830–1840-х годов, как правило, состояли из двух актов. В первом – экспонируется «внешний мир» средствами пантомимной драмы, во втором – противопоставляется ему мир души средствами танцевальной поэмы. Так возник жанр лирико-драматического романтического балета.

Ш. Дидло (1767–1837)